

«Sapere aude! Или вперед в прошлое»

Предвыборная программа члена Совета РБА С.А.Басова

Совсем недавно власти, не посоветовавшись с библиотечным сообществом, изменили наше представление о библиотеке. 31 августа 2013 года она еще была **образовательным** учреждением, а 1-го сентября, с введением в действие закона «Об образовании», стала **просветительской** организацией. С Госдумой не споришь, и я задумался о **просвещении**. А тут, как раз и выборы в Совет РБА подоспели.

Решил идти под лозунгом «Вперед в прошлое!», в пику известному голливудскому фильму «Назад в будущее». Буду опираться на Иммануила Канта и Любовь Хавкину, на Кёнигсберг и Харьков. Они становятся всё более актуальными для родной стороны и её библиотечного дела.

В далеком 1784 году Кант дал исчерпывающий ответ на вопрос «Что такое просвещение?», а Хавкина в 1917 году издала сочинение, которое при советской власти не издавалась. Это «Книга и библиотека», где впервые появилось понятие «библиотечная политика», в формировании и реализации которой сегодня участвует РБА.

Буду цитировать.

И.Кант: «*Просвещение — это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине — это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! — имей мужество пользоваться собственным умом! — таков, следовательно, девиз Просвещения.*

Л.Б.Хавкина в своей книге высказала мысль, которую мы не принимали более 70-ти лет: «*Именно библиотека закладывает фундамент общечеловеческой культуры. Поэтому влияние государственной политики умаляет ее задачу, суживает ее работу, придает ее деятельности тенденциозный и односторонний характер, превращает ее в орудие партийной борьбы, которой публичная библиотека по самой своей сущности должна быть чужда.*

Возвращаюсь к Канту: «*Леность и трусость — вот причины того, что столь большая часть людей, которых природа уже давно освободила от чужого руководства, все же охотно остаются на всю жизнь несовершеннолетними; по этим же причинам так легко другие присваивают себе право быть их опекунами. Ведь так удобно быть несовершеннолетним! Если у меня есть книга, мыслящая за меня, если у меня есть духовный пастырь, совесть которого может заменить мою, и врач, предписывающий мне такой-то образ жизни, и т. п., то мне нечего и утруждать себя. Мне нет надобности мыслить, если я в состоянии платить; этим скучным делом займутся вместо меня другие.*

Любовь Борисовна Хавкина высоко оценивала возможности библиотечного дела, она была уверена, что библиотека «является не только рассадником культуры, но содействует воспитанию нации для демократии».

Кант и Хавкина сформировали программу моего служения Российской библиотечной ассоциации: донести словом и делом до сообщества тезис о том, что библиотека должна иметь мужество жить собственным умом, содействовать воспитанию нации для демократии, а для этого библиотекари должны становиться всё более совершенолетними. Я верю: библиотечное сообщество способно эффективно действовать под флагом гуманистического мировоззрения. Это сегодня особенно важно. Ведь на грудь нашей культуры может лечь краеугольным камнем тезис «Россия не Европа»...

В октябре 1917 года Русское библиотечное общество, которое возглавляла Л.Б.Хавкина обратилось с взвыванием: «Мы не знаем, как развернутся дальние события и какие судьбы ожидают Россию, мы можем различно смотреть на задачи общественной деятельности и на обязанности гражданина в наши трудные дни, но во всяком случае мы знаем, что и в будущем, как и теперь, насущно нужно России просвещение народных масс, культурное воспитание нации. Каждый библиотекарь должен удвоить напряженность своей работы над подготовкой нации для демократии...»

Давайте услышим пророческий голос библиотекарей 1917 года!